

Сорокин Питирим Александрович

**Преступление и кара, подвиг
и награда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П35

П35 **Питирим Александрович С.**
Преступление и кара, подвиг и награда / Сорокин Питирим Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 504 с.

ISBN 978-5-519-74991-6

ISBN 978-5-519-74991-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тодъ обратной дедукціи, необходимость котораго въ области соціальныхъ наукъ, на мой взглядъ, вполне установлена Миллемъ. Нельзя не отдать должнаго разносторонней подготовленности еще молодого писателя, которому не только извѣстна литература по психологіи и соціологіи на четырехъ наиболѣе распространенныхъ языкахъ Европы, но и матеріаль законодательныхъ и религіозныхъ книгъ, въ которыхъ, очевидно, необходимо искать выраженія въ разное время господствовавшихъ воззрѣній и на кары, и на награды.

Одинъ недавній французскій писатель Гастонъ-Боне-Мори, корреспондентъ Французскаго Института, поставилъ себѣ задачей указать на моральное единство религій. Это моральное единство объясняется авторомъ не однимъ заимствованіемъ и воздѣйствіемъ, напр., платонизма и еврейства на христіанство, еврейства и христіанства на магометанское ученіе. Боне-Мори указываетъ и на то, что мораль семитовъ, арійцевъ и китайцевъ, помимо всякаго воздѣйствія браманизма и Авесты на религіозныя системы, съ одной стороны—грековъ и римлянъ, съ другой—Китая, если не говорить о буддизмѣ, въ основныхъ началахъ тождественна, и что то же до нѣкоторой степени можетъ быть сказано и по отношенію къ религіи Дрѣвняго Египта. Но гдѣ искать корень самихъ этихъ сходствъ, не порождаемыхъ подражаніемъ? На этотъ вопросъ читатель скорѣе найдетъ отвѣтъ въ книгѣ г. Сорокина, нежели въ сочиненіи Боне-Мори. Онъ увидитъ, что разнообразнѣйшія по расѣ и религіи общества нуждаются въ одинаковыхъ общественныхъ устояхъ и въ одинаковыхъ средствахъ сохраненія этихъ устоевъ. Такимъ образомъ интересъ самозащиты заставляетъ ихъ вырабатывать близкіе другъ къ другу нравственные принципы и такъ сказать морализировать своихъ боговъ въ одномъ и томъ же направленіи—въ направленіи, необходимомъ для сохраненія и развитія общежитія.

Далеко не послѣдней заслугой автора я считаю строгое разграниченіе имъ при изложеніи первоначальныхъ нравственныхъ понятій съ одной стороны—отношеній той замиреной среды, которой является сперва материнскій кланъ, постепенно переходящій въ агнатическій родъ и затѣмъ въ болѣе широкіе союзы, въ составъ которыхъ входитъ нѣсколько родовъ, начиная отъ племени, переходя къ совокупности нѣсколькихъ племенъ въ городѣ-государствѣ и заканчивая государствомъ-націей и даже союзомъ нѣкоторыхъ такихъ политически-объединившихся народовъ, съ другой—междугрупповыхъ отношений. Благодаря этому вопросъ о карахъ и наградахъ осложняется вопросомъ о войнѣ и мирѣ. Солидарность сказывается впервые лишь въ тѣсныхъ кругахъ, она постепенно переходитъ къ все болѣе и болѣе широкимъ и не отнята надежда, что въ будущемъ не только будетъ положенъ конецъ ненужнымъ жестокостямъ на войнѣ, но и посредничеству суждено будетъ предупреждать кровавыя столкновенія между націями.

Выраженіе этихъ взглядовъ человѣкомъ, старающимся отрѣшиться отъ всякихъ личныхъ пристрастій и строить свои выводы на прочномъ фундаментѣ положительныхъ данныхъ, мнѣ кажется болѣе желательнымъ, чѣмъ самая горячая проповѣдь пацифізма.

Вообще читатель не найдетъ въ книгѣ г. Сорокина преслѣдованія какихъ-либо опредѣленныхъ этическихъ, социальныхъ или политическихъ тенденцій. Онъ постоянно орудуетъ данными психологіи, этнографіи, исторіи съ тѣмъ научнымъ безпристрастіемъ, какое такъ естественно у физика, химика или біолога и которое, къ сожалѣнію, такъ рѣдко встрѣчается въ сочиненіяхъ по обществовѣдѣнію. Это обстоятельство, можетъ быть, ограничить кругъ его читателей; но оно же, въ моихъ глазахъ, является залогомъ того, что книга эта несомнѣнно послужитъ той высшей задачѣ, съ

VII

которой, по мнѣнію Монтескье, издаются серьезныя сочиненія: она возбудитъ мысль самого читающаго и заставитъ его, въ свою очередь, сдѣлать усиліе въ направленіи къ установленію необходимыхъ отношеній между явленіями, т.-е. эмпирическихъ обобщеній или соціологическихъ законовъ.

Въ нашей возникающей соціологической литературѣ книга г. Сорокина является одной изъ первыхъ ласточекъ. Выскажемъ пожеланіе, чтобы за нею появился и рядъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что въ этой будущей русской соціологической библіотекѣ не одинъ томъ будетъ принадлежать перу автора «Преступленій и каръ, подвиговъ и наградъ».

Максимъ Ковалевскій.

С.-Петербургъ,
25 Іюня 1913 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметъ данной книги—поведеніе людей, поскольку оно является фактомъ, принадлежащимъ къ соціальной категоріи. Въ силу послѣдняго условія поведеніе людей представляетъ всегда реализацію и выявленіе тѣхъ или иныхъ психическихъ переживаній и, въ частности, моральныхъ навыковъ, взглядовъ и убѣжденій. Это обстоятельство дѣлаетъ невозможнымъ игнорированіе моральныхъ явленій при изученіи поведенія человѣка, а поэтому этюдъ о поведеніи людей неизбѣжно становится (и трактатомъ по „физикѣ нравовъ“.

Этимъ заданіемъ опредѣляется характеръ и содержаніе книги.

Разъ мы изучаемъ поведеніе людей въ качествѣ явленія соціальной категоріи, то, очевидно, прежде всего необходимо было дать опредѣленіе того, что мы понимаемъ подъ соціальнымъ явленіемъ, какъ явленіемъ, образующимъ категорію *sui generis*. Этой проблемѣ посвящена 1-я глава.

Далѣе, чтобы имѣть возможность хоть сколько-нибудь ориентироваться въ безконечномъ разнообразіи конкретныхъ актовъ, изъ которыхъ составляется поведеніе человѣка, необходимо было такъ или иначе систематизировать ихъ и подвести подъ опредѣленные, немногочисленные рубрики, которыя обнимали бы собой, если не всѣ, то, по крайней

мѣрѣ, большинство актовъ соціального поведенія. Разрѣшеніе этой проблемы составляетъ содержаніе 2-й главы.

3-я и 4-я главы посвящены болѣе детальному анализу двухъ основныхъ формъ поведенія: преступно-карательныхъ и услужно-наградныхъ. Такъ какъ услужно-наградныя отношенія играютъ въ соціальной жизни роль нисколько не меньшую, чѣмъ преступно-карательныя, и такъ какъ научная мысль до сихъ поръ почему-то игнорировала ихъ, сосредоточивъ все свое вниманіе на изученіи преступно-карательныхъ отношеній, то мы позволили себѣ въ этихъ главахъ болѣе подробно остановиться на этой формѣ соціальныхъ отношеній, чтобы обратить вниманіе изслѣдователей на эту сторону соціальной жизни.

Этими главами кончается первая с и с т е м а т и ч е с к а я часть книги, посвященная анализу архитектуры основныхъ формъ поведенія. Можетъ быть многимъ покажется страннымъ то обстоятельство, что мы въ этой части имѣемъ дѣло лишь съ индивидомъ и какъ будто совершенно игнорируемъ зависимость поведенія и психики индивида отъ группы. На это отвѣтимъ, что подобное „упрощеніе“ сдѣлано нами сознательно, въ силу того методологическаго правила, что при анализѣ любого явленія слѣдуетъ брать возможно болѣе простыя условія, дающія возможность болѣе легко уловить его основныя черты.

А игнорируемъ ли мы указанную зависимость—это видно изъ третьей части книги—части г е н е т и ч е с к о й.

Разъ основныя формы поведенія выдѣлены—мы можемъ уже ставить вопросъ и объ ихъ ф у н к ц і я хъ и ихъ с о ц і а л ь н о й р о л и. Изученіемъ этихъ проблемъ занята в т о р а я часть этюда, состоящая изъ 5-й и 6-й главъ. Первая посвящена изученію мотиваціонно-дрессирующаго вліянія санкцій, въ связи съ рикошетнымъ дѣйствіемъ акта на

психику, вторая —ислѣдованію соціальной роли карательно-наградныхъ актовъ.

Указанныя двѣ части книги дѣлають возможнымъ переходъ и къ генетической сторонѣ дѣла, которая изучается въ 3 - й части этюда. 7-я глава трактуетъ о возникновеніи основныхъ формъ поведенія и механикѣ смѣны конкретнаго содержанія этихъ формъ. Положенія, установленныя здѣсь, дають основаніе для нѣкоторыхъ дедуктивныхъ выводовъ относительно постоянныхъ историческихъ тенденцій, которыя должны обнаруживаться въ эволюціи изслѣдуемыхъ формъ поведенія. Формулировавъ эти тенденции, въ 8-й главѣ мы переходимъ къ ихъ провѣркѣ на конкретномъ историческомъ матеріалѣ, эта провѣрка въ то же время является и краткой исторіей каждой изъ указанныхъ формъ поведенія.

Такъ какъ историческія тенденции, несмотря на свое постоянство, идутъ не прямолинейно, а дають временныя повышенія и пониженія, то мы не могли игнорировать эти колебанія и должны были объяснить и ихъ. Ислѣдованію условій, вызывающихъ эти эпизодическія колебанія, посвящена 9-я глава.

10-я заключительная глава посвящена изслѣдованію прогресса въ поведеніи человѣка.

На протяженіи всей работы мы старались держаться объективной или теоретической точки зрѣнія, изучающей сущее, какъ оно есть. Не будемъ скрывать, что такое изученіе имѣетъ свою трагическую сторону: изслѣдователь принужденъ стать „по ту сторону добра и зла“ и часто подводитъ подъ одну рубрику самыя разнородныя съ обычной точки зрѣнія акты: акты величайшей подлости и высочайшаго подвига. Но, вполнѣ сознавая это, мы, тѣмъ не менѣе, думаемъ, что научное изслѣдованіе морали и чего угодно можетъ быть только теоретическимъ.

Иное изслѣдованіе невозможно. Такъ какъ подобная точка зрѣнія все еще оспаривается въ сферѣ моральныхъ явленій, то къ книгѣ мы присоединяемъ „Введеніе“, обосновывающее только-что изложенное положеніе.

Что касается самого способа обработки матеріала, то авторъ здѣсь держался средней линіи между чисто дедуктивнымъ построеніемъ цѣлой „системы“ и простымъ собираніемъ плохо анализированнаго эмпирическаго матеріала. Чисто дедуктивныя системы могутъ быть очень красивыми и стройными, но онѣ предполагаютъ такую высоту развитія соотвѣтственной научной дисциплины, которая соціальными науками далеко еще не достигнута. Въ силу этого можно соткать прекрасную сѣть дедуктивныхъ разсужденій, но она можетъ здѣсь не дать никакого улова „изъ моря эмпирическихъ фактовъ“. И обратно, можно собрать множество фактовъ изъ міра конкретности, но если нѣтъ никакой „сѣти“, то намъ нечѣмъ будетъ ловить эту „рыбу“. Поэтому мы и принуждены были держаться средней линіи между указанными крайностями.

Что касается, наконецъ, самого „моря“, изъ котораго авторъ ловилъ конкретный матеріалъ, то здѣсь, въ особенности въ области преступленій, авторъ слѣдовалъ изреченію Бэкона, гласящему: *ut homines eam non opinionem sed opus esse cogitent*. Этимъ авторъ хочетъ сказать, что преступно-карательныя явленія, изучаемыя догматикой уголовного права, не охватываютъ всего класса однородныхъ явленій и имѣютъ дѣло лишь съ маленькой частью цѣлаго {класса. А въ силу этого соціологъ можетъ и долженъ не ограничиваться сферой официально-позитивныхъ преступленій и каръ (подвиговъ и наградъ), изучаемыхъ уголовнымъ правомъ (или имѣющимъ равное основаніе на существованіе награднымъ правомъ), а можетъ ловить свою „рыбу“ и внѣ этой области, въ болѣе обширныхъ моряхъ соціальной реальности.

XIII

Въ заключеніе авторъ приносить свою глубокую благодарность за рядъ весьма важныхъ и цѣнныхъ указаній Е. В. Де-Роберти, М. М. Ковалевскому и Л. І. Петражицкому, а также руководителямъ и членамъ кружковъ: „Философіи права“ Л. І. Петражицкаго, „Соціологіи“ Е. В. Де-Роберти, „Экономическаго кружка“ М. И. Туганъ-Барановскаго“, „Философіи государства“, М. А. Рейснера и „Уголовныхъ кружковъ“ М. М. Исаева и П. И. Люблинскаго. Не можетъ онъ не поблагодарить также Я. Г. Долбышева, давшего средства на изданіе книги, и Т. И. Райнова, любезно раздѣлившаго съ авторомъ трудъ редактированія даннаго этюда.

Авторъ.

С.-Петербургъ,
20 сентября, 1913 г.

